

Папуча Н. В. *Методологические основания психологических исследований. Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. Том 14: Методологія і теорія психології. Випуск 3. Київ – Ніжин, 2020. С. 185–194.*

УДК 159.9.01

ПАПУЧА Н.В.

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и практической психологии Нежинского государственного университета имени Н.В. Гоголя, г. Нежин

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Папуча Н.В. *Методологические основания психологических исследований. В статье доказывається, что самой большой и актуальной проблемой современной психологии является оторванность исследований от теории. Обосновывается, что теория должна быть системной, т.е. входить в систему современных наук, использовать их достижения; она должна быть своеобразным переходным мостом от теоретико-методологических построений к конкретным психологическим исследованиям. Подчеркивается, что каждое явление будет адекватно понято, если мы станем рассматривать его в движении, как органическую часть этого движения. Историко-генетический взгляд на любое психологическое явление и на психологию личности в целом является важным методологическим требованием каждого психологического исследования. Анализ в психологии, как и в любой науке, должен не только описывать, но и находить объективно существующие детерминанты, факторы, источники, действия которых приводят к возникновению определенных явлений и определяют их дальнейшую судьбу. Анализ не*

должен выходить за пределы психологии: он способен учитывать явления не психологической природы, имеющие отношение к предмету изучения, но не может замещать их, незаметно подменяя предмет. Главная причина редукции в современной психологии заключается в том, что реальные исследования часто «сдвигаются» с собственного психологического предмета. Существенным методологическим положением является необходимость специального психологического анализа артефактов. Л.С. Выготский доказал и определил, что психическое детерминируется психическим, ведь потребности и мотивы — сугубо психологические явления. Другие вещи (социальное, духовное, биологическое), безусловно, вступают во взаимодействие с потребностями, но сами никогда не детерминируют их. Получается действительно психологическая детерминация: влияние целого (психики) на все её составные части. Существенным условием здесь является присвоение культурного опыта, опосредованное взаимодействием с другими людьми.

Ключевые слова: методология, психология, анализ, исследование, метод, личность.

Постановка проблемы и ее связь с важными практическими задачами. Самой большой и актуальной проблемой современной психологии является оторванность исследований от теории. И в этом виновата сама теория. Чтобы служить надежным ориентиром и разумным обобщением в изучении фактов, механизмов и закономерностей психологической жизни человека, теория должна отвечать определенным требованиям, а главное — она должна быть системной, т.е. входить в систему современных наук, использовать их достижения. Теория должна быть своеобразным переходным мостом от теоретико-методологических построений к конкретным психологическим исследованиям.

Последние исследования и публикации; выделение нерешенных вопросов общей проблемы, которой посвящена статья. Анализ

современных психологических исследований (теоретических и эмпирических) вынуждает использовать такую метафору: наука остановилась, с удивлением осознавая невероятную сложность человеческого существа, где скомпилированы в единое целое такие несочетаемые начала, как духовное, собственно психологическое, социальное, культурное, биологическое. Методологические работы в действительности лишь похожи на методологические своим многословием и красивыми оборотами фраз. Поэтому эмпирические исследования никак не относятся к «методологии», а построены на давно существующих и вполне справедливо отброшенных двух противоположных методологеммах.

Одна из них, спиритуалистическая и чисто созерцательная, ведет начало от В. Дильтея и ищет чистый дух с помощью... интроспекции и отчётов о ней. А другая базируется на полностью естественной схеме эксперимента (от В. Вундта), поэтому фактически рассматривает личность как марионетку, которая лишь отвечает на естественные или искусственные стимулы-раздражители.

Всё описанное существует отдельно друг от друга и объединять его нельзя. Поэтому мы имеем не целостную концепцию, а куски, которые тасуем, как нам заблагорассудится. Правда ведь, это очень похоже на тяжёлое психическое расстройство?

Но... всё это уже было, только в более ответственном, интеллигентном виде. Когда в 20-х годах прошлого столетия Л. С. Выготский писал основательную работу «Исторический смысл психологического кризиса» [2], существовали две психологии, такие же немощные в методологическом плане, как и сейчас. Но в наше время психологий стало много. Очевидно, из-за этого упала ответственность и очень многие исследователи считают себя способными, более того — обязанными создать новую, собственную психологию, так называемую «психологию имени себя».

Между тем, гениальный Выготский за десять лет, которые пришлось на период завершения революции и гражданской войны, в перерывах между

лечением обострений туберкулеза, создал новую, настоящую методологию, применение которой дало возможность получить и, главное, проинтерпретировать абсолютно новые, очень важные научные факты. Почему эта методология не используется — вопрос сложный и не здесь его решать... Мы просто попробуем проанализировать определенные факты с точки зрения методологии культурно-исторической психологии. Что это, собственно, значит? Это означает выполнение нескольких фундаментальных требований при проведении психологического исследования, как теоретического, так и эмпирического¹. Прежде всего, исследуется не явление, а процесс. Следовательно, каждое явление будет адекватно понято, если мы станем рассматривать его в движении, как органическую часть этого движения. Поэтому нам надо не только описать, истолковать сам факт, но и исследовать его происхождение (прошлое) плюс возможности дальнейшего развития (будущее). По Выготскому, лишь такое познание, которое охватывает явление в его движении, как момент, мгновение этого движения — лишь такое познание будет адекватным. Что есть движение? Л. С. Выготский доказывает, что развитие психики человека — это не естественный процесс, а история. Исследовать явление — это изучить его историю [3].

Цель статьи — проанализировать методологические основания современных психологических исследований.

Изложение методики и результатов исследований. Итак, психологию необходимо соединить с историей. Но не любую психологию и любую историю (в метафизическом контексте можно соединить что угодно с чем угодно). История и психология человека представляют собой две отдельных линии развития, которые сложно переплетаются, образуя многогранное единство. Именно это переплетение мы и будем пытаться показать. Уместно здесь привести мнение М. Коула, который на почве

¹ Положения Л.С. Выготского включены в текст только потому, что с его творчеством глубоко мало кто знаком. Мы изложили это, чтобы определить нашу позицию в подходе к анализу одного только факта, хорошо известного нам всем.

эмпирических фактов пытается показать, как именно соединяются эти «две истории». М. Коул утверждает, что центральное место в диалектике развития человека принадлежит культуре [7, с. 9]. Последняя понимается, как совокупность артефактов — исторических превращений людьми объектов материальной и, прибавим, идеальной действительности. Поскольку культура является продуктом истории (даже в материальной культуре воплощены человеческие идеи, стремления и переживания), артефакты можно одновременно рассматривать как идеальные (символические) и материальные образования [5, с. 492]. Тогда развитие высших психических функций человека является активным овладением ребёнком идеально-психологическим содержанием многочисленных артефактов. Этот процесс объединяет в себе прошлое (имеющийся опыт) и будущее. В этом смысле в западной психологии употребляется понятие «пролепса» (prolepsis как предвосхищение). В. В. Давыдов приводит удачный пример М. Коула относительно роли пролепса в культурном опосредствовании развития [5, с. 492]. Супружеская чета, ещё лишь собираясь иметь ребенка, начинает проектировать его возможное будущее, то есть буквально представляет будущее своего ребёнка в нынешнем времени. Фактически, речь идёт о том, что «идеально-символические воспоминания родителей о своем прошлом и столь же идеально-символическое их представление о будущем ребенка организуют его жизненный опыт в настоящем» [5, с. 493]. Речь идёт о сгустке исторического бытия развивающегося ребенка. Важно прибавить справедливое мнение М. Коула о том, что для реализации этого своего, практически уготовленного будущего ребенку необходимо проявить собственную социальную интеллектуальную активность. Этим и создаются новые артефакты данного человека. Это является его начальными взносами в историю человечества с индивидуальной историей личности. Взносы эти могут обретать как материальные, так и идеальные формы, но главное — они должны быть. Таким является начало и продолжение истории человека.

В. В. Давыдов в устной беседе коротко и ёмко сформулировал собственный тезис. На вопрос, когда же возникает личность, он ответил: она возникает с того времени, когда родители начинают её желать, думать о ней, проектировать её жизнь.

Следовательно, исторический, а точнее — историко-генетический взгляд на любое психологическое явление и на психологию личности в целом является первым методологическим требованием каждого психологического исследования. То есть, это — первое требование к методу исследования. Л. С. Выготский писал: «Нет развития, нет истории — нет смысла и значения» [6, с. 256]. Второе требование касается самого анализа, толкования научных фактов. Анализ в психологии является абсолютно необходимым, как и в любой другой науке. Но существует серьёзное отличие: поскольку предмет исследования (любое психическое явление) существует в действительности исключительно в рамках целостности, анализ, чтобы стать научным и объективным, не должен терять эту целостность. Это, во-первых. Во-вторых, анализ в психологии, как и в любой науке, должен не только описывать, но и находить объективно существующие детерминанты, факторы, источники, действия которых приводят к возникновению определенных явлений и определяют их дальнейшую судьбу. В-третьих, анализ не должен выходить за пределы психологии: он способен учитывать явления не психологической природы, имеющие отношение к предмету изучения, но не может замещать их, незаметно подменяя предмет.

Начнем с первого. Любая наука, в том числе и психология, требует анализа. Изучать такие глобальные целостности, как психика, личность, сознание, бессознательное etc нельзя, если оставаться в пределах науки. Но при искусственном расчленении этих целостностей мы неминуемо теряем самое важное — живой объект исследования. Психология всегда так делала и делает. И неважно, с какой стороны расчленять: с духовной, биологической или психологической. Важна потеря живого объекта. Л. С. Выготский почти

столетие тому назад показал и в конкретном исследовании воплотил совсем другой тип анализа. Явление предварительно, аналитически распадается не на отдельные элементы, из которых потом нельзя «слепить» опять целостное, а на специфические «единицы» [1; 2; 3; 4]. «Первое свойство единицы заключается в том, что анализ выделяет такие части целого, которые не утратили свойств, присущих этому целому» [1, с. 35].

Второе свойство «единицы» анализа заключается в том, что она содержит в себе в самом простом «снятом» виде всё противоречивое единство составляющих, которые и делают это образование данной, а не какой-то другой целостностью. Известно, что Л. С. Выготский использовал этот вид анализа при изучении глобальной целостности «речевого мышления» и выделил «единицу» анализа — значение, которое сосредотачивает в себе все составляющие и все свойства речевого мышления. Именно это дало возможность получить и обобщить эмпирические данные, признанные во всем мире. Мы видим смысл в использовании в современной психологии анализа по «единицам» при условии, что она хочет быть самостоятельной наукой.

Во-вторых, относительно детерминации. Сейчас очень распространена мысль, что психика человека вообще недетерминирована, поскольку факты как бы свидетельствуют в пользу абсолютной непредсказуемости в поведении человека. Мысль эта — далеко не новая, но смущает, что она имеет место в научных кругах. С другой стороны, очень распространённый современный бихевиоризм постулирует старую идею биологической и социальной детерминации человека из-за непосредственного действия $S \rightarrow R$.

Ещё с одной стороны, распространённый и очень содержательный современный психоанализ, прикрываясь выражением «психическое из психического (бессознательного)», в действительности продолжает традицию грубого биологизаторства. Детерминанты психики —

бессознательные влечения и инстинкты, то есть сугубо биологические явления.

Все это — очень известные и давно раскритикованные взгляды, но они молчаливо принимаются психологами вместе с такими же отброшенными давно догмами, как детерминация духовная.

Зато имеем едва ли не наибольшее достижение Л. С. Выготского в этом направлении. Именно он доказал и определил, что психическое детерминируется психическим, ведь потребности и мотивы — сугубо психологические явления. Другие вещи (социальное, духовное, биологическое), безусловно, вступают во взаимодействие с потребностями, но сами никогда не детерминируют их. Получается действительно психологическая детерминация: влияние целого (психики) на все её составные части. Существенным условием здесь является присвоение культурного опыта, опосредованное взаимодействием с другими людьми.

В-третьих. Главная причина редукции в современной психологии заключается в том, что реальные исследования часто «сдвигаются» с собственного психологического предмета. Например, изучая влияние на развитие определенных психологических явлений факторов специального окружения, исследователи незаметно (возможно, и для самих себя) больше внимания уделяют именно этим факторам. И только «имеют в виду» то сугубо психологическое, что заявлено как действительный предмет исследования. Этот «сдвиг» касается не только социального, но и биологического (яркий пример — так называемые конституциональные теории), духовного, житейского. Удерживать в центре внимания именно психическое является важной задачей и, в то же время, становится фактором успешного исследования в пределах психологии.

Следующим методологическим положением является необходимость специального психологического анализа артефактов. Напомним, что Л. С. Выготский пришёл к открытию специфики психики человека (в его терминологии — высших психических функций), начав именно с анализа

некоторых артефактов. Он назвал их окаменелостями. Материальные или идеальные продукты человеческой активности являются своеобразным отпечатком целостной психики человека. Но это лишь одна их сторона. Л. С. Выготским было замечено нечто другое, очень важное: эти артефакты создаются человеком как средства овладения поведением и собственным внутренним миром: узелок на память («зачаток письменной речи» по Выготскому) — для овладения памятью, жребий — для овладения собой в ситуации выбора etc. Эти средства, их усваивание и присвоение ребёнком порождают управление собой: произвольность, опосредованность, осознание, волевою регуляцией. Универсальным артефактом-средством является речь. Значит, исследование возникновения культурных средств и их использования человеком в действительности открывает неслыханные возможности изучения особенностей психологии человека. К сожалению, эта методологема и конкретные исследования в её пределах у самого Выготского не имели продолжения даже среди его учеников и коллег.

Л. С. Выготский разработал и применил «конструктивно-генетический метод» (его собственное название). Отметим, что в методологии Выготского методу принадлежит центральная роль. Он писал: «метод... является одновременно предпосылкой и продуктом, орудием и результатом исследования» [3, с. 41]. Это, на наш взгляд, глубокое философско-психологическое определение, начинает и замыкает весь круг исследования. Ведь получается, что метод вообще не дан, как таковой, а лишь задан предыдущими представлениями и гипотезами исследования. Метод развивается в процессе исследования и именно поэтому является одним из его результатов. Специально отметим, что Л. С. Выготский принципиально настаивал на отличии метода и конкретных методик (эта более чем оправданная точка зрения, к сожалению, полностью игнорируется современной наукой). Подчеркнём еще раз, что, обосновывая свой метод исследования, Л. С. Выготский остро критиковал научную психологию, все методы которой построены на почве схемы $S \rightarrow R$. Эта схема приводит к

полной редукции психологии человека, возводя его (человека) в роль марионетки, лишь отвечающей на раздражение. Конструктивно-генетический метод кардинально отличается от других тем, что его сущность заключается в предоставлении возможности самому испытуемому создать стимул для себя (это и есть психическая детерминация на деле). Фактически испытуемый конструирует собственную реальность, которая содержит все особенности высших форм его психики. Мы не будем здесь воссоздавать анализ Л. С. Выготского относительно применения данного метода. Обратим внимание лишь на одно, крайне важное: метод, который использует исследователь, является прямым воплощением его (исследователя) представления о человеческой психике. Следовательно, исследователи, использующие самые разнообразные модификации стимул-реактивного поведения, понимают психику человека, как сугубо реактивную. Это и есть характеристика науки, её субъектов, и эту характеристику упразднить невозможно.

Понятно, что подобное обращение ситуации исследования с необходимостью требует принципиального пересмотра поведения и позиции исследователя. Л.С. Выготский впервые обратил внимание на это, что оказалось одним из факторов, определяющих его методологему как начало постнекласической психологии. Он подчеркивает верность мнения Вундта, считавшего, что словесная инструкция кардинально отличается от других стимулов. Выготский идёт дальше и подразумевает межсубъектное сотрудничество исследователя и исследуемых. Он воплощает эту мысль в собственных экспериментальных работах, но не успевает её обобщить и эксплицировать в тексте. К сожалению, эта принципиальная позиция как-то не прижилась в психологии. Счастливым исключением можно считать исследования в пределах развивающего обучения (Давыдов В. В., Эльконин Д. Б., Репкин В. В., др.) и вдохновлённые работы Ш.А.Амонашвили.

Выводы и дальнейшие перспективы исследований. Мы завершили изложение нашей методологической позиции. Это — известная вещь, и мы отдаём себе отчёт в этом. Но, во-первых, мы в полной мере разделяем и используем эту методологию, во-вторых, это является единственной продуктивной методологической базой в современной психологии. Ещё имеется и третье: методологема Л. С. Выготского будто реализовалась в советской психологии, но в таком перекрученном виде, что её там трудно узнать. При этом она не потеряла своих возможностей и, по нашему мнению, должна стать почвой научных исследований в современной психологии.

Перспективой будущих исследований является применение методологических требований Л.С. Выготского к конкретным психолого-эмпирическим работам.

Список использованных источников

1. Выготский Л. С. Лекции по педологии. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. 304 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Москва: Педагогика, 1982. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. 488 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Москва: Педагогика, 1983. Т. 3: Проблемы развития психики. 336 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Москва: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. 432 с.
5. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. Москва: Интор, 1996. 540 с.
6. Записные книжки Л. С. Выготского. Избранное / под. общей редакцией Е. Завершневой и Р. Ван дер Веера. Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 608 с.
7. Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. Москва: Когито-Центр, 1997. 392 с.

References transliterated

1. Vygotskij L. S. Lekcii po pedologii. Izhevsk: Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet», 2001. 304 s.
2. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij: v 6 t. Moskva: Pedagogika, 1982. T. 1: Voprosy teorii i istorii psihologii. 488 s.
3. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij: v 6 t. Moskva: Pedagogika, 1983. T. 3: Problemy razvitija psihiki. 336 s.
4. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij: v 6 t. Moskva: Pedagogika, 1984. T. 4. Detskaja psihologija. 432 s.
5. Davydov V. V. Teorija razvivajushhego obuchenija. Moskva: Intor, 1996. 540 s.
6. Zapisnye knizhki L. S. Vygotskogo. Izbrannoe / pod. obshhej redakciej E. Zavershnevoj i R. Van der Veera. Moskva: Izdatel'stvo «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2017. 608 s.
7. Koul M. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. Nauka budushhego. Moskva: Kogito-Centr, 1997. 392 s.

Папуца М.В. Методологічні основи психологічних досліджень. У статті доводиться, що найбільшою і найактуальнішою проблемою сучасної психології є відірваність досліджень від теорії. Обґрунтовується, що теорія має бути системною, тобто входити в систему сучасних наук, використовувати їх досягнення; вона має бути своєрідним перехідним мостом від теоретико-методологічних побудов до конкретних психологічних досліджень. Підкреслюється, що кожне явище буде адекватно зрозумілим, якщо ми станемо розглядати його в русі, як органічну частину цього руху. Історико-генетичний погляд на будь-яке психологічне явище і на психологію особистості в цілому є важливою методологічною вимогою кожного психологічного дослідження. Аналіз в психології, як і у будь-якій науці, повинен не лише описувати, але і знаходити об'єктивно існуючі детермінанти, чинники, джерела, дії яких призводять до виникнення певних явищ і визначають їх подальшу долю. Аналіз не повинен виходити за межі

психології: він здатний враховувати явища не психологічної природи, що мають відношення до предмета вивчення, але не може заміщати їх, непомітно підміняючи предмет. Головна причина редуції в сучасній психології полягає в тому, що реальні дослідження часто «зрушуються» з власного психологічного предмета. Істотним методологічним положенням є необхідність спеціального психологічного аналізу артефактів. Л.С. Выготский довів і визначив, що психічне детермінується психічним, адже потреби і мотиви — суто психологічні явища. Інші речі (соціальне, духовне, біологічне), безумовно, вступають у взаємодію з потребами, але самі ніколи не детермінують їх. Виходить дійсно психологічна детермінація: вплив цілого (психіки) на всі її складові частини. Істотною умовою тут є привласнення культурного досвіду, опосередковане взаємодією з іншими людьми.

Ключові слова: методологія, психологія, аналіз, дослідження, метод, особистість.

Rapucha N.V. Methodological foundations of psychological investigations.
The article proves that the greatest and the most actual problem of modern psychology is separation of current empirical researches from their theoretical foundations. It is argued that a theory must be the systemic, that is included in the system of modern sciences, leaning on scientific accomplishments; it must work as some kind of transitional bridge between theoretical-methodological constructs and specific psychological researches. It is underlined that every phenomenon will be adequately understood, if we will begin to examine its dynamics, as organic part of this motion. Historical-genetic view of any psychological phenomenon and of personality psychology in particular is the most important methodological requirement of every psychological research. Analysis in psychology, as well as in any other science, must not only describe but also find objectively existing determinants, factors and sources, that result in emergence of certain phenomenon and determine its further development. Proper analysis shouldn't go beyond psychology domain; it is capable to take into account various phenomena of non-

psychological nature as relevant to research subject, but can't override them via stealthy substitution of notions. The main reason of reduction in modern psychology is that real researches are often being «shifted» from their own psychological object. Necessity to perform special psychological analysis of artefacts makes a substantial methodological position for this matter. L. Vygotsky proved and defined that psychical is determined by psychical, because necessities and motives are specifically psychological phenomena. Other factors (social, spiritual, biological) undoubtedly interact with necessities, but never determine them. Real psychological determination turns out: influence of the whole (psyche) on its every component part. Substantial condition here is appropriation of cultural experience, mediated by co-operation with other people.

Keywords: *methodology, psychology, analysis, research, method, personality.*